

*Галина Андреева,
ученица 9 класса Нижнекулойской средней
общеобразовательной школы.
Научный руководитель – учитель географии
Зинаида Николаевна ШUTOVA.*

РАЗВИТИЕ И УГАСАНИЕ СМОЛОКУРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕКУЛОЯ

Развитие смолокурения в Важском крае относится к далекому прошлому, наиболее широкое развитие оно получило в XVIII–XIX веках, к концу XX века наблюдается его постепенное затухание.

Уже во второй половине XVI века важская смола отправлялась «на мурманский берег» и «имела не только местную, но и иностранную цену», то есть сбывалась за границу. Главным «потребителем» северной смолы была Англия. Наиболее распространенным лесным промыслом в Кулойско-Покровской волости являлось смолокурение.

В смолокурении принимала участие вся крестьянская семья: муж, жена, дети-подростки. Крестьяне работали на промыслах в свободное от полевых работ время.

Смолокурение – это технологический процесс разложения смолистой древесины (осмола) при нагревании без доступа воздуха, в результате которого получается скипидар, смола и древесный уголь. Сырьем для производства смолы служило смолье, которое крестьяне получали от подсоченных деревьев и пней. При подсочке на сосне делали затес топором. После пяти лет подсочки смолистое дерево срубали, и смолье подвозили к месту смолокурения.

Процесс непосредственной «гонки» смолы осуществлялся тремя способами: ямным, корчажным и печным.

Первоначально крестьяне использовали ямный способ получения смолы, когда процесс смолокурения проходил в специальных ямах. Яму заполняли смольем, поджигали и закидывали землей. Через день, в течение следующих 4–5 суток, из трубы поступала смола.

Скипидар научились получать в верховьях Ваги в конце XVIII века. До этого при смолокурении выделяемые пары скипидара улетучивались в воздух.

С накоплением опыта стал внедряться корчажный способ получения смолы. Процесс смолокурения проходил в так называемых корчагах.

В начале XIX века в Кулойско-Покровской волости получил широкое распространение новый способ получения смолы в смолокурной печи.

Выгонка смолы требовала устройства специальной печи. При печном способе производства из одного и того же объема смоляка получали в два–три раза больше смолы, чем при ямном, но по химическому составу она была беднее.

В Кулойско-Покровской волости в осенне-зимний сезон 1851–1852 годов смолокурением промыслом занимались 313 крестьян из 38 деревень. Крестьяне продали верховажским купцам 6096 бочек смолы. Причем следует отметить, что 98,8% смолы (6027 бочек) были отправлены купцами без переработки в Архангельск. Это говорит о хорошем качестве смолы, произведенной крестьянами на кустарных смолокурных печах. Вероятно, вся эта партия смолы пошла на экспорт.

Судя по количеству участвующих крестьян, наличию действующих кустарных смолокурных печей и по объему произведенной смолы и серы, в XIX веке Кулойско-Покровская волость стала центром смолокурного промысла.

В восьмидесятых годах XIX века в Кулойско-Покровской волости занимались смолокурением 400 крестьян, а в 1900 году – 1424 человека. В 1897 году в волости имелось 220 кустарных смолокурных печей.

Сбытом продуктов лесопереработки кулойских крестьян занимались местные купцы: Арсений Яшин и другие.

Позднее, у желтого здания (дом Арсения Яшина) школьники делали ограду и нашли бочку со смолой. Затем откопали еще несколько бочек. И целую машину (более 10 бочек) увезли и сдали в Верховажье.

Если в XVII и XVIII веках получил распространение тип подсочки на смолье, то есть подсочки с целью получения просмоленной древесины для смолокурения, то в конце XIX века, с постройкой Аргуновского канифольного завода в Вельске, стали собирать с деревьев серу (живицу) и перерабатывать ее на канифоль и скипидар.

После революции кустарщики и часть населения скооперировались и в 1918 году объединились в Нижнекулойскую лесхимартель.

До появления автомашин смолу, скипидар, серу сплавляли на больших плотах – «видилах». Постройка «видил» велась на определенной площадке. Было оборудовано 3 ската, по которым катали бочки с продукцией на «видила». Загруженный плот сплавляли 2 человека. Сплав на «видилах» осуществлялся до 1955 года.

В годы Великой Отечественной войны, когда мужчин-мастеров забрали на фронт, их заменили

девушки и женщины, старики и инвалиды, работа по добыче сырья не прекращалась.

Мастер Нижнекулойской лесхимартели Александр Павлович Антуфьев за месяц работы на смоло-скипидарном производстве на одной кожуховой печи выработал 540 килограммов скипидара вместо плановых 179 килограммов.

После войны лесхимартель была преобразована в лесхимучасток Верховажского химлесхоза. На производстве занимались заготовкой леса, выпуском пиломатериалов, добычей живицы. На смолокурке получали смолу, скипидар. Из березы получали деготь, древесный уголь.

Альберт Валентинович Жуков вспоминает: «Возили на лошадях смолье на смолокурный завод в Бекрину. Вручную пилили смолье на чурки, кололи, носили в смолокурку, перезаряжали котлы, добавляли снег в холодильник, так как вода испарялась. Котел загружался 2 рядами стоячих колосников, сверху еще лежали клалы колосники, сколько помещалось, замазывали... глиной, закрывали. Печь топили 1,5 суток. Копоти было много. Сера стекала в бочку. Скипидарные пары охлаждались в холодильнике и получался скипидар. Из 5 кубов древесины получали 5–6 ведер скипидара и бочку (около 100 кг) смолье».

Лесохимическая технология включает в себя подсочку дерева и обработку продукции: смолы, скипидара, угля, серы и живицы.

Подсочка дерева проходила двумя способами. Первый – осмолоподсочка, когда использовался так называемый «косарь» – инструмент, изготавливаемый местными кузнецами. Осмолоподсочку в нашей местности начали проводить с образования лесохимической артели в Нижнекулое с 1918 по 1968 год.

Второй способ, когда подсочка дерева с целью добычи живицы-терпентина велась специальным режущим инструментом – хаком, рабочий-вздымщик ходил от сосны к сосне и наносил на них косые нарезки – карры. По ним затем стекала смола-живица в небольшие приемники. Ее потом собирали в бочки. Основную массу живицы перерабатывали на скипидар и канифоль. Такой способ начали использовать в районе с 1932 года. Собственно подсочное производство прекратилось в 2002 году.

Выработку смолы, скипидара и угля производили на кожуховых печах, а с 1932 года начали переходить на Минские реторты (объемом 5,2 куб. м).

В районе Старой реки долгое время действовал смолокурный завод. Смолокурный завод был небольшой, всего в нем находилось 2 котла, в них шла перегонка древесины. Работали они поочередно, через сутки. В каждый котел загружалось по 3,5 куб. м осмола или смоляных столбов (это сосновые, пропитанные смолой деревья). На заводе работало трое рабочих. Смоляные столбы пилили по размерам корзины электропилой, а перед загрузкой в котлы расщепляли на более мелкие поленья на электрическом колуне. Загрузка производилась утром. Ставили столбы вертикально в корзину и сверху еще дополнительно загружали более мелкие поленья. В котел помещали 2 корзины. Он обогревался углем, который загружали в печь, расположенную сбоку котла. Древесина нагревалась там до высокой температуры (350–400° С).

Валентин Александрович Карпов делает вздымки на своем участке

Хак – специальный инструмент для подсочки

Под действием высокой температуры из древесины выгонялся скипидар (при 150°) и смола, а в котле оставался только уголь. От каждого котла отходили деревянные трубы-колоды, расположенные неглубоко под землей. По этим колодам и текли вначале скипидар, а затем смола, более тяжелая жидкость.

Заготовленную живицу в основном отправляли на Вологодский лесохимический завод. Смолу отправляли в разные места, по мере востребования, например, в Шексну для пропитки канатов. Смола шла в резиновую промышленность (одно время отправляли на Ярославский шинный завод), текстильную и фармацевтическую промышленность. Скипидар и деготь расфасовывали по бутылкам или другой таре и отправляли в магазины на продажу. Скипидар использовался в лакокрасочном производстве, как разбавитель. Живичный скипидар шел в авиационную промышленность. Деготь – в кожевенную промышленность. Пек получали из смолы, но его выработку прекратили в 70-х годах XX века.

В середине девяностых годов смолокурное, лесохимическое производство Нижнекулойского

ЛХУ ликвидировали. Технику передали в «Лесхимсоюз», рабочие (а их к тому времени осталось человек 30–40) ушли на пенсию, более молодые нашли другую работу.

Часть документов ЛХУ была передана в Верховажский архив, с ними мы познакомились. Бывшее здание конторы ЛХУ в Нижнекулое перешло в частные руки. Картина перед нами предстала удручающая: двери не закрываются, стекла в окнах выбиты, печи разбираются, на полу валяются документы. Часть документов, с разрешения хозяина, мы забрали в школьный краеведческий музей. Получены источники, которые позволят в дальнейшем изучать эту тему.

СПИСОК РЕСПОНДЕНТОВ

1. Жуков Альберт Валентинович, 1939 г.р., д. Урусовская.
2. Некрасов Александр Николаевич, 1960 г.р., д. Урусовская.
3. Шестаков Валентин Николаевич, 1937 г.р., д. Дьяконовская.